

СЕГОДНЯ—МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

„ХОЧУ, ЧТОБЫ ВЕРИЛИ...“

Вот уже пятый раз, ежегодно, 27 марта, профессиональными театрами всего мира отмечается Международный день театра.

Советский театр развивает лучшие вековые традиции искусства актера во имя высших целей человечества, во имя борьбы за мир и справедливость.

Международный день театра отмечают и наши республиканский музыкально-драматический, Воркутинский шахтерский драматический театры, наши творческие организации и зритель.

«Красное знамя» не раз рассказывало о старейших актерах Коми муздрамтеатра, публиковало их творческие портреты. Сегодня мы рассказываем об одном из молодых актеров—Эрнсте Вербине.

ОН ЕЩЕ ОЧЕНЬ МОЛОД, он еще много сделает. Кто видел его на сцене, согласится со мной. Я говорю об актере нашего драматического театра Эрнсте Вербине. Актерская судьба Вербина сложилась счастливо. Посудите сами: он уже сыграл более ста ролей, а ему нет и тридцати. Когда мы говорим о «счастливо сложившейся судьбе», не надо подразумевать под этим какое-то «лотерейное везенье».

После десятилетки он приехал в Ленинград, где поступил в театральный институт. В приемной комиссии заметили, что мальчик умеет самостоятельно мыслить.

— Почему вы, Вербин, когда читали «Хамелеона», поворачивались всем корпусом?

Будущий актер убедительно ответил:

— У него мундир был темным, он мог поворачиваться только так...

— Вот оно что!..

Школа. Увлечение сценой. Театр. Точно так же, как школьник, особо увлекавшийся физикой, становится ученым, Вербин стал актером. Но дело в том, что Вербин должен был стать только актером, это хорошо, что он не стал зубным врачом или агрономом, хотя очень любит деревню.

У нас многие в детстве мечтают о красивой актерской судьбе. И большинство зря, потому что это очень трудоемкая работа—работать на сцене. И она многим, только из-за этого, не по плечу.

Летом 1956 года студент Вер-

бин был на каникулах и руководил агитбригадой Дома культуры. В местном Арзамасском областном театре готовились к гастролем, и вдруг тяжело заболел один из актеров. Пришли к Вербину. Выручай, студент. И он выручил. Тут же его ввели в роль прокурора («Камни в печени»), и он уехал с труппой театра.

Конечно, только от того, что он стал играть в профессиональном театре, он еще не стал актером.

Текст произносил машинально, не думая. Мне и в голову не приходило, что о людях, которых я изображаю, надо было думать, как о существующих где-то. Что надо было знать их, знать их привычки, акценты, походку, улыбку—вплоть до того, что он предпочитает: рыбу или мясо?

Работа стала удивительной, когда это меня озарило. И с того дня стало трудно. Подумать только: надо было играть прокурора и рецидивиста, стилиста и крестьянина, комсомольца с шинного завода и большевика-подпольщика! И я играл...

С этого начинается актер.

Однажды на репетицию «Волка» (пьеса Леонида Леонова) пришли два фотокорреспондента. Снимали некоторые сцены, потом один из них подошел к

Вербину и попросил изобразить на лице то, что ему хотелось бы играть в наступающем сезоне... Актер изобразил счастливое лицо!

В спектакле «Волк» он играл небольшую, но сложную роль, суть ее заключалась в словах одного из персонажей пьесы: «Остаев—это народ». За короткий промежуток времени актер должен был дать понять зрителю, что смертельно ненавидит врагов народа, изменников Родины, ведет с ними борьбу и в то же время не может оставаться равнодушным к девушке Насте. Любовь и ненависть. Актера спросили, что важнее? Он ответил—любовь! Потому что она учит ненавидеть... Ненавидеть тех, кто мешает всем нам «хорошо и честно жить в просторном доме Родины».

И так начинался актер.

— Село, где я родился и ходил в школу, находится в 40 километрах от Болдина. Плакучие ивы, топот скачущей лошади, Пушкин, протяжные песни колхозников—неповторимые картины России. Приедешь туда,—уезжать не хочется.

Актер думая об этом и видел это, когда работал над ролью Рогге в «Пресс-атташе в Токио». Нежность и тоска охватывала сердце, та самая, которую чув-

ствует человек, коммунист вдали, в чужой стране.

— Да, песня. К спектаклю написали удачную песню. Она, как огонек, все время напоминала, куда идти...

Два года назад Вербин специально ездил в отпуск в деревню, чтобы послушать песни, которые поет народ, посмотреть, как он косит, жнет и молотит хлеб. Все виденное, слышанное там определяло дальнейшие поиски на сцене.

Год работы в Арзамасском театре, пять лет в Вологодском и четвертый год в нашем... Многому Вербин научился там, многому научился здесь. Но многочисленные роли, сыгранные в Вологде, были только подготовкой к той работе, которую поручили Вербину в нашем театре.

Это, в первую очередь, роль парторга в «Совести» Павловой, роль Давыдова в «Поднятой целине», роль Рогге в «Пресс-атташе в Токио», антифашиста Росса в «Последней остановке».

О каждой из этих ролей можно немало говорить, хотя они не все равноценны, но, что важно,—Вербин знает, что, например, ту же роль Давыдова, которую он сыграл сейчас, через пять лет сыграет по-другому. Дело не во времени, которое накладывает

свой отпечаток на образ, дело в мастерстве, которое складывается из тысячи самых неожиданных вещей, и среди них первое место занимают мудрость и знание жизни. Вот, говорят, «он играл сегодня как в первый раз»—это верно и неверно. Десятый раз наверняка будешь играть лучше. А если играешь в сотый раз? Как это случилось с пьесой Рогова в «День свадьбы», где Вербин играл Михаила?

— Ничего страшного, если каждый раз выходишь на сцену, как на праздник. Без этого не только сотый спектакль, без этого вообще нельзя играть на сцене...

И еще одно: на сцену надо выходить с твердым убеждением, что в зале сидят твои единомышленники, и когда актер говорит—«хочу, чтобы мне верили»—он как раз имеет в виду их, потому что единомышленник поверит тебе даже там, где ты не договариваешь—он домыслит.

Только говори правду—на языке сцены она приобретает всепокоряющую силу.

Вербин упорно учится этому, поэтому я и сказал в начале статьи, что он еще много делает.

В. КУШМАНОВ.